

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'38:[811.124+811.14'02]

ФУНКЦИИ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ В НАУЧНОМ ОБЩЕНИИ

Н. И. Данилина

Данилина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского и латинского языков, Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского, danilina_ni@mail.ru

Классические языки в научном общении нового времени могли быть языком написания текста, источниками заимствования лексики (эти функции сейчас утрачены); базой для создания номенклатур и символов (эти системы используются, но практически не пополняются); источниками заимствования морфем (такие морфемы широко используются в терминологии современных языков).

Ключевые слова: терминология, древнегреческий язык, латинский язык, язык науки, заимствование морфем.

Functions of Classical Languages in Scientific Communication

N. I. Danilina

Natalia I. Danilina, ORCID 0000-0001-8804-2157, Saratov State Medical University, 137, Bolshaya Sadovaya Str., Saratov, 410000, Russia, danilina_ni@mail.ru

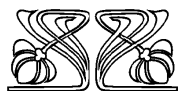
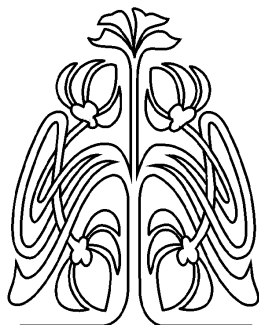
Classical languages in the scientific communication of the early modern period could be the language of written text, the source of borrowed vocabulary (these functions are now lost); the foundation for creating lists and symbols (these systems are used but are hardly ever replenished); sources of morpheme borrowing (such morphemes are widely used in term formation of the modern languages).

Key words: terminology, Old Greek, Latin, language of science, morpheme borrowing.

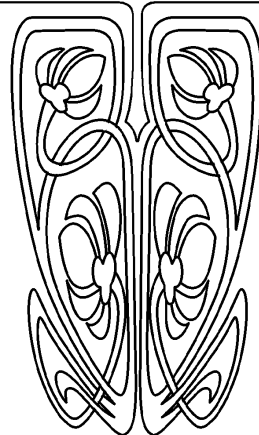
DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-244-249

Ведущая роль классических языков в формировании современного языка науки никогда ни у кого не вызывала сомнений, и посвящать статью доказательству этого положения было бы излишне. Отдельным аспектам данной проблемы, т. е. латинскому и греческому материалу в некоторых терминологиях, и не только терминологиях, посвящено довольно много исследований. В предлагаемой статье мы хотим очертить многообразие тех функций, которое выполняло и выполняет древнегреческое и латинское языковое наследие в постантинскую эпоху в языке науки в целом и в языке отдельных наук, показать эволюцию в подходах ученых-практиков к этому материалу. Термины, приводимые в статье в качестве примеров, взяты нами из словаря О. С. Ахмановой, из словарей медицинских и технических терминов, этимологии проверены по словарям А. Х. Дворецкого¹.

Самый старый способ использования классических языков в научном общении – это создание текстов непосредственно на этих языках. В данном случае речь идет о латыни. В разговорном своем варианте она, как известно, дала начало романским языкам. В то же время уже Карлом Великим в VI в. была предпринята реформа образования с целью сделать латынь языком межнационального общения европейцев, и, согласно свидетельствам многочисленных источников, до XVII в. латинский действительно был таковым. В отечественном языкознании данная тема до последнего времени оставалась совершенно не освещен-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ной, однако сейчас мы имеем прекрасную диссертацию А. Г. Следникова² с подробным анализом источников. Другой исследователь постантичного функционирования латыни, А. И. Солопов, отмечает, что средневекового европейца «интересовала не степень близости к классической традиции, а скорость взаимопонимания с коллегами»³, поэтому средневековая латынь – феномен очень неоднородный и неоднозначно оцениваемый современными учеными. Хотя к XVII–XVIII вв. латынь утратила свои ведущие позиции во всех сферах общения кроме сакральной и научной, она продолжала культивироваться в качестве языка научного общения, как письменного, так и устного. Хронологическим пределом функционирования латыни в качестве языка написания научных текстов называют 1830-е гг.: «...если в начале этого десятилетия превалируют диссертации на латинском языке, то к его концу они практически сходят на нет»⁴. В России написание на латинском языке перестало быть обязательным требованием к докторским диссертациям в 1837 г.⁵ Дольше других латиноязычие сохранялась в медицине и в классической филологии. Из трудов российских ученых назовем «Топографическую анатомию» Н. И. Пирогова (1852), диссертации С. И. Соболевского о синтаксисе Аристофана (1890, 1891) и Н. Ф. Дератани об Овидии (1916)⁶. Возникшему в конце XIX в. и существующему до сих пор движению «живой латыни» так и не удалось восстановить латинский в качестве языка межнационального общения даже среди ученых, хотя первоначально оно преследовало именно такую цель⁷.

В настоящее время латиноязычными текстами (помимо текстов, создаваемых участниками движения «живой латыни») можно считать только медицинские рецепты. Они представляют собой стандартизированный набор устойчивых клише-предложений, состоящих из константной глагольной части (указаний фармацевту) и вариативной именной (названий лекарств и лекарственных форм). Структура рецепта такова: *Recipe* 'Возьми' X, Y (названия лекарственных веществ). *Misce, fiat* 'Смешай, пусть получится' Z (название лекарственной формы). *Da tales doses numero* 'Выдай такие дозы числом' (цифра). *Signa* 'Обозначь'. Однако, строго говоря, рецепты являются текстами официально-делового, а не научного стиля.

Другим способом освоения наукой языкового наследия классических языков является заимствование лексики: терминологической, называющей абстрактные понятия и общенаучной. В качестве примеров можно привести греческие термины риторики – названия тропов и фигур. Так, к греч. *metaphora* '1) перемещение; 2) употребление слова в переносном значении' восходят рус. *метафора*, англ. *metaphor*, нем. *Metapher*, исп. *metáfora*; к греч. *metonymia* 'фигура замены одного существительного другим' восходят рус. *метонимия*, англ. *metonymy*, нем. *Metonymie*,

исп. *metonimia*. Аналогичным образом возникли и многие термины грамматики. Например, прилагательное из латинского терминологического словосочетания *modus indicativus* 'изъявительное наклонение' дало рус. *индикатив*, англ. *indicative*, нем. *Indikativ*, исп. *indicativo*; лат. *inversio* 'перестановка' дало рус. *инверсия*, англ. *inversion*, нем. *Inversion*. Примеры из терминологий естественных и точных наук: рус. *вакуум*, англ. *vacuum*, нем. *Vacuum* – из лат. *vacuus* 'пустой'; рус. *гипс*, англ. *gypsum*, нем. *Gips*, фин. *kipsi*, венг. *gipsz* – из греч. *gypsos* 'мел, известь'. Как разновидность заимствования следует рассматривать и калькирование. Примеры такого во множестве демонстрирует русская грамматическая терминология, в частности названия падежей: лат. *casus* (от *cadere* 'падать') – рус. *падеж*, лат. *nominativus* (от *nominare* 'именовать') – рус. *именительный* и т. д. Ряд терминов существует в двух вариантах: транслитерированном и калькированном. Например, рус. *именительный падеж* и *номинатив*, нем. *Metapher* и *Übertägung*.

Примечательно, что заимствование лексики классических языков может быть не простым продолжением употребления классического слова в постклассический период (как это происходило с риторическими или грамматическими терминами), а сознательным введением греческого или латинского слова в терминологию в новое время. Например, математический термин *вектор* (от лат. *vector* 'несущий') предложен в XIX в. У. Р. Гамильтоном⁸. Аналогично, явление *индукции* (от лат. *inductio* 'выведение (на сцену)') было открыто физиками и получило свое название лишь в XIX в. Термин *доминанта* (от лат. *dominans* 'господствующий') функционирует в разных науках, но везде – также не раньше XIX в. Из терминов греческого происхождения назовем *кибернетика* (от греч. *kybernetike* 'искусство управления (кораблем)').

Необходимо отметить, что часто впечатление заимствований производят слова, искусственно образованные в новых языках из латинских или греческих морфем⁹. Появляются даже случаи своеобразной «омонимии» латинского слова и его терминологического «эквивалента», образованного искусственно. Например, лингвистический термин *каузация* 'способствование появлению' (от лат. *causa* 'причина') выглядит как лат. *causatio* 'отговорка, предлог'. Технический термин *индуктор* 'устройство для получения электрического тока' омонимичен лат. *inductor* '1) надсмотрщик; 2) преподаватель'. Значение данного термина восходит непосредственно к значению латинского глагола *inducere* 'вводить, внедрять'. Значение же латинского существительного наследуется термином *индуктор* в психологии, где он обозначает адресанта (субъекта, передающего информацию). На этом явлении мы остановимся ниже, в разделе о заимствовании морфем.

Промежуточное положение между заимствованием лексических единиц из классических язы-

ков в живые и созданием латиноязычных текстов занимают две группы явлений: латиноязычные естественнонаучные номенклатуры (ботаническая, анатомическая) и латинские клише научной речи (слова и словосочетания, в том числе аббревиатуры). Употребляясь в текстах, создаваемых на живых языках, они сохраняют латинскую графику и морфологию, а номенклатуры, кроме того, модернизируют лексику и синтаксис.

Приведем некоторые клише, которые еще может встретить изредка читатель современной научной литературы (чаще – античник): *addenda et corrigenda* ‘добавления и исправления’; *adversus* (*adv.*) ‘противоположный; против’; *caput* (*cap.*) ‘глава’; *confer* (*cf., cfr.*) ‘сравни, смотри’; *errata* ‘опечатки’; *et cetera* (*ect.*) ‘и так далее’; *ibidem* (*ibid., ib.*) ‘там же’; *idem* (*id.*) ‘тот же (автор)’; *opus citatum* (*op. cit.*) ‘проецированное произведение’; *sic* ‘(именно) так’; *supplementum* или *appendix* ‘приложение’; *varia* ‘разное’; *volumen* (*vol.*) ‘том’¹⁰.

Весьма своеобразным и имеющим давнюю традицию способом применения латинского языка в медицине является анатомическая номенклатура¹¹. Начало ей положил А. Везалий (1514–1564), переведший на латынь многие употреблявшиеся до этого арабские и греческие названия. В течение последующего времени медиками предпринимались постоянные попытки унифицировать латинскую анатомическую терминологию. С 1895 г. анатомическая номенклатура – это свод терминов, который принимается и может быть скорректирован только международным конгрессом анатомов. Она представляет собой совокупность терминологических словосочетаний, используемых для номинации анатомических объектов (органов и частей тела и их структурных составляющих). Эти словосочетания строятся с соблюдением правил латинской морфологии, однако их лексический состав далек от классической латыни, а синтаксис жестко регламентирован и подчинен логике структуры именуемого объекта. Например, многие относительные прилагательные на – *alis*, активно функционирующие в анатомии (*nasalis* ‘носовой’, *cerebralis* ‘мозговой’ и т. п.), отсутствуют в словаре Дворецкого. Что касается синтаксиса, то грамматически главное существительное всегда занимает начальную позицию, прилагательные ставятся после определяемых существительных, определения, обозначающие имманентные свойства объекта, ставятся ближе к существительному, чем остальные и т. п. Например, нельзя поменять местами слова в термине *medulla ossium rubra* ‘красный костный мозг’, где первым стоит существительное в именительном падеже, непосредственно за ним – несогласованное определение (сущ. в Род.п.), называющее совместно с главным словом единый объект (костный мозг), в конце – атрибут, выделяющий данный объект из числа подобных (красный, в отличие от желтого).

Аналогичное явление представляет собой ботаническая номенклатура, современная структура

которой разработана К. Линнеем (1707–1778)¹². Построенная, как и анатомическая, по правилам латинской морфологии, она имеет свои синтаксические особенности. Составляющие ее номены всегда двучленны и представляют комбинацию родового названия и видового эпитета, видовой же эпитет может быть не только согласованным или несогласованным определением, но и приложением, т. е. существительным в именительном падеже. Например, *Artemisia vulgaris* ‘полынь обыкновенная’ (согласованное определение), *Primula veris* ‘первоцвет весенний’ (несогласованное определение), *Achillea millefolium* ‘тысячелистник обыкновенный’ (приложение). В функции приложения может выступать и словосочетание, но в целях сохранения двучленности номена оно записывается через дефис, как единое слово: *Capsella bursa-pastoris* ‘пастушья сумка’.

Интересная и никем специально не исследованная проблема – вхождение в живые языки латинских суффиксов. Она имеет прямое отношение к теме нашего сообщения, так как именно в составе заимствованных лексем абстрактной семантики, употребительных преимущественно в научных сочинениях, эти морфемы проникали в европейские языки, становясь впоследствии частью их собственного морфемного фонда и обретая способность присоединяться к производящим базам не только латинского происхождения. Например, не слишком продуктивный в классической латыни суффикс относительных прилагательных – *alis* получает в современных языках широкое распространение и формирует продуктивные в книжной речи словообразовательные типы. В русском языке он сливается с исконным суффиксом –*н-* в комплекс –*альный*. Примеры: *коаксиальный* (англ. *coaxial*, нем. *koaxial*), *спинальный* (англ., нем. *spinal*), *оптимальный* (англ., нем. *optimal*) и т. п. Перечисленные слова образованы искусственно от латинских основ. Есть и примеры присоединения комплекса –*альный* к нелатинским основам: *ларингальный* (англ. *laryngeal*, нем. *Laryngal*, исп. *laringal*), *ортогональный* (англ., нем. *orthogonal*). Перечень суффиксов латинского происхождения в европейских языках можно продолжать.

Из морфемных комплексов греческого происхождения упомянем –*ист* и –*истика*, отсутствовавшие в самом греческом языке, но образованные из греческих элементов, а также комплекс –*ический* в русском (в европейских языках ему соответствует заимствованный одиночный суффикс). Они уже становились предметом изучения¹³. Примеры искусственных образований в данных типах: *силлабический* (англ. *syllabic*, исп. *silábico*), *хроматический* (англ. *chromatic*, исп. *cromático*), *лингвистика* (англ. *linguistics*, нем. *Linguistik*, исп. *lingüística*), *лингвист* (англ. *linguist*, нем. *Linguist*, исп. *lingüista*), *лингвистический* (англ. *linguistic*, нем. *linguistisch*, исп. *lingüístico*) и т. д.

Активно заимствуются и префиксы классических языков (*супер-*, *гунер-*). Часто в роли

префиксов выступают греческие корни (*поли-*, *моно-* и т. п.). Но эти заимствования, как правило, выходят за рамки научной и даже книжной речи и получают распространение в языке СМИ и в разговорной речи. Вероятно, именно поэтому данный класс морфем неоднократно привлекал внимание исследователей¹⁴.

Не исключена специализация отдельных аффиксов в некоторых терминологиях. Данное явление базируется преимущественно на греческом языковом материале. Например, от греческого суффикса *-та* в медицинской терминологии произведен суффикс *-ома* (англ., исп. *-ома*, нем. *-ом*), обозначающий опухоли и новообразования (*липома*, *аденома*, англ. *lipoma*, *adenoma*, нем. *Lipom*, *Adenom*, исп. *lipoma*, *adenoma*), а в лингвистической – суффикс *-ема* (англ., исп. *-ема*, нем. *-ем*), обозначающий уровневые единицы (*фонема*, *морфема*, англ. *phoneme*, *morpheme*, нем. *Phonem*, *Morphem*, исп. *fonema*, *morfema*). Греческий суффикс *-итис* (рус. *-ит*, англ., нем., исп. *-итис*) в медицине используется для обозначения воспалений (*бронхит*, *ларингит*, англ. *bronchitis*, *laryngitis*, нем. *Bronchitis*, *Laryngitis*, исп. *bronquitis*, *laringitis*), в химии (рус. *-ит*, англ. *-ите*, нем. *-ит*, исп. *-ито*) – для обозначения анионов (*нитрит*, англ. *nitrite*, нем. *Nitrit*, исп. *nitrito*), в геологии (рус. *-ит*, англ. *-ите*, нем. *-ит*, ит. *-ите*) – для обозначения минералов (*нефрит*, *селенит*, англ. *nephrite*, *selenite*, нем. *Nephrit*, *Selenit*, ит. *nefrite*, *selenite*). Специальное терминологическое значение могут получать и префиксы. Например, греческая приставка *para-* в медицинской терминологии обозначает ткани вокруг органа (рус. *пананефрит*, англ. *paranephritis*, нем. *Paranephritis*, ит. *paranefrite* ‘воспаление околопочечной клетчатки’).

Отдельно следует сказать о заимствовании корней. Этот процесс распространен, главным образом, в терминологическом словообразовании. При этом заимствоваться могут как собственно корни, так и морфемные комплексы, содержащие корень в своем составе. Значение их может быть как эквивалентно значению в языке-источнике, так и значительно от него отличаться. Например, греческий корень *graph-* ‘чертить, писать, рисовать’ используется в прямом значении в терминах *аграфия* (англ. *agraphia*, нем. *Agraphie*, исп. *agrafia*) ‘утрата способности писать’, *графология* (англ. *graphology*, нем. *Graphologie*, ит. *grafologia*) ‘учение о почерке’, *граф* (англ. *graph*, нем. *Graph*, ит. *grafo*) ‘система точек, соединенных отрезками’. В медицинской терминологии отмечаются, кроме того, узко специализированные значения этого корня: ‘графическая регистрация биотоков органа’ (рус. *кардиография*, англ. *cardiography*, нем. *Kardiographie*, ит. *cardiografia*); ‘получение изображения органа’ (рус. *флюорография*, *рентгенография*, англ. *fluorography*, *roentgenography*, нем. *Fluorographie*, *Röntgenographie*, ит. *fluorografia*, *radiografia*). Специализация значения чаще бывает свойственна именно морфемным комплексам.

Греческие и латинские морфемы и морфемные комплексы, участвующие в терминологическом словообразовании, принято называть терминологическими элементами¹⁵. Важные свойства терминологического элемента – воспроизводимость и продуктивность, т. е. способность использоваться для создания новых терминов. В том или ином количестве искусственные термины, образованные из терминологических элементов греческого и латинского языков, встречаются в терминологиях многих наук. Говоря о заимствованиях, мы приводили примеры терминов, созданных из латинских морфем. Приведем теперь греческие примеры. Например, хим. рус. *актиноиды*, нем. *Aktinoiden* (греч. *aktis* ‘луч’ и *-оид* из греч. *eidos* ‘вид’) ‘химические радиоактивные элементы с атомными номерами 90–103’; физ. рус. *барометр*, англ. *barometer*, нем. *Barometer*, ит. *barometro* (греч. *baros* ‘тяжесть’ и *metrein* ‘измерять’) ‘прибор для измерения атмосферного давления’.

Впрочем, не все корни, заимствуемые терминологиями, следует считать терминологическими элементами. Встречаются и так называемые унирадикалы, не обладающие повторяемостью. В медицинской терминологии довольно много таких корней в названиях фобий: *фазмофобия* ‘боязнь привидений’, *хионофобия* ‘боязнь снега’ и др.¹⁶. Примечательно, что унирадикалов в лингвистической терминологии нами не было обнаружено. Вероятно, разные терминосистемы в разной мере склонны использовать морфемный материал классических языков.

В рассуждении об использовании классических языков в языке современной науки нельзя обойти вниманием и такое явление, как применение букв греческого и латинского алфавитов в качестве математических¹⁷, физических и химических символов. Встречаются символы двух типов: мотивированные и немотивированные.

Мотивация имеет место преимущественно в физике и химии, где греческие и латинские буквы являются своего рода инициальными аббревиатурами, символизируя те величины, названия которых (латинские или английские) начинаются на эту букву. Значения больших и малых букв обычно различаются. Например, физические символы: *A* (лат. *area*) и *S* (англ. *square*) – площадь, *a* (лат. *acceleratio*) – ускорение, *s* (лат. *spatium*) – длина пути, *g* (лат. *gravitas* ‘тяжесть’) – ускорение свободного падения, *G* – гравитационная постоянная. Греческие буквы используются, как правило, по фонетической аналогии, как аббревиатуры для латинских слов (обычно тогда, когда латинские буквы уже «заняты»). Например, *λ* (лат. *longitudo*) – длина волны, т. к. *l* и *L* – символы длины вообще; *μ* (лат. *moratorius* ‘замедляющий’) – коэффициент трения, т. к. *m* – масса, *M* – момент силы. В терминологиях разных областей физики значения одного и того же символа могут быть различны: *t* в механике обозначает время (лат. *tempus*), в термодинамике – температуру (лат. *temperatio* ‘со-размерность’, в том числе *temperatio caeli* ‘умерен-

ный климат', откуда современное *температура*). В химии самыми распространенными латинскими символами являются знаки химических элементов, но могут быть названы и некоторые другие обозначения величин, например, *M* – молярная масса, *pH* – водородный показатель (*potentia* и *Hydrogenium*).

Количество символов в математике гораздо меньше, чем в физике и химии. Некоторые из них при своем возникновении имели мотивировочный признак, но в настоящее время выглядят как немотивированные, так как утратили начертание букв. Таковы, например, символ корня $\sqrt{\quad}$ (лат. *radix* 'корень'), интеграла $\int$ (лат. *summa*), бесконечности ∞ (от греч. ω – последней буквы алфавита). Встречаются и мотивированные символы-аббревиатуры: *lim* (лат. *limis*) – предел, *f* (лат. *functio*) – функция, Δ (лат. *differentia* 'разность') – приращение. Изначально не имело мотивации только использование латинских букв для обозначения переменных в алгебре (*x*, *y*, *z*) или объектов в геометрии (прямая *a*, треугольник *ABC* и т. п.); в последнем случае возможны и греческие буквы (угол *a*).

В качестве отдельного лексического пласта, который не может быть отнесен к собственно заимствованиям и носит, скорее культурологический, чем языковой характер, следует выделить термины-эпонимы, содержащие имена античных ученых или мифологических персонажей. Среди терминологий, сохранивших античные антропонимы, назовем медицинскую, астрономическую, химическую, физическую, математическую, философскую¹⁸. Примеры: *теорема Пифагора*, *Евклидова геометрия* (мат.), *закон Архимеда* (физ.), *Ахиллово сухожилие*, *Гиппократово лицо* (мед.), *Андромеда*, *Волосы Вероники*, *Геркулес* (астр.), *гелий*, *прометий*, *кадмий* (хим.), *пифагореизм*, *цинизм* (филос.).

Итак, мы выделили несколько способов приращения материала классических языков в научном общении Нового и Новейшего времени. Не все они в равной мере актуальны в настоящий момент. Создание латиноязычных научных текстов и заимствование лексики непосредственно из классических языков – явления, уже отошедшие в прошлое, хотя и наложившие заметный отпечаток на современный язык науки. Практически утрачена традиция использования латиноязычных клише как общенаучных лексических единиц. Пользование латиноязычными номенклатурами в медицине и биологии и буквенной символикой в физике, химии и математике продолжает оставаться актуальным для этих наук, но у данных систем редко имеется возможность пополниться новыми единицами. Определенной продуктивностью обладает в настоящее время, пожалуй, только способ конструирования новых терминов из морфемного материала классических языков. Таким образом, можно констатировать, что в постантичную эпоху роль классических языков неуклонно снижается: от создания полноценных

текстов и заимствования лексических единиц наука перешла к использованию искусственных жестко нормированных закрытых систем (номенклатур и символики). В то же время ранние лексические заимствования привели к созданию в живых языках определенного фонда заимствованных морфем (корней, суффиксов, приставок), которые с той или иной степенью продуктивности способны участвовать в современных словообразовательных процессах, в том числе в терминологическом словообразовании.

Примечания

- 1 См.: Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 1969; Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / под ред. Б. В. Петровского. М., 1982–1984; Бобылев В. Краткий этимологический словарь научно-технических терминов. М., 2004; Дворецкий И. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958; Дворецкий И. Латинско-русский словарь. М., 1976. Использовались также электронные версии словарей с портала: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 04.12.2017).
- 2 См.: Следников А. Рецепция античного наследия : движение «живой латыни» : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2017. Обсуждаемая тема освещается на с. 43–52.
- 3 Солопов А. Начала латинской стилистики. М., 2008. С. 26.
- 4 Там же. С. 25 (со ссылкой на Х. Гельфера).
- 5 Там же. С. 119.
- 6 См.: Pirogoff N. Anatomie topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplice directione ductis illustrata. Petropoli, 1852–1853; Sobolevski S. De praepositionum usu Aristophaneo. M., 1890; Sobolevski S. Syntaxis Aristophaneae capita selecta. De sententiarum conditionalium temporalium relativarum formis et usu. M., 1891; Deratani N. Artis rhetoricae in Ovidi carminibus praecipue capita quaedam. M., 1916.
- 7 См.: Следников А. Указ. соч. С. 9.
- 8 См.: Боголюбов А. Математики. Механики. Биографический справочник. Киев, 1983. С. 118.
- 9 Многочисленные примеры из области лингвистической терминологии анализировались нами в статье: Данилина Н. Лингвистические термины латинского происхождения : этимология или деривация // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 31–37.
- 10 Один из новых сборников латинских крылатых выражений содержит в числе прочих и эти клише (что удобно – отдельным разделом): Крылатые латинские выражения / авт.-сост. Ю. Цыбульник. М.; Харьков, 2003.
- 11 Сведения об истории формирования анатомической терминологии, о роли Везалия в ее упорядочении и об основных анатомических номенклатурах можно найти в любом учебнике латинского языка для медиков.
- 12 Современные принципы построения ботанических номенов и роль Линнея в создании ботанической но-

- менклатуры общеизвестны и освещаются, в частности, в учебниках для фармацевтов и биологов.
- ¹³ См.: *Шириов И.* Морфемный состав и словообразовательные связи имен существительных греческого происхождения // *Филологические науки*. 1978. № 2. С. 77–88; *Вотякова И.* Особенности существительных на -ист (-ista) в русском и испанском языках (на материале словарей) // *Вестн. УдГУ. Сер. Филологические науки*. 2005. Вып. 2. С. 141–146; *Пацюкова О.* Пере-разложение и закономерности развития протяженных аффиксов в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2014; *Данилина Н.* Словообразовательная структура прилагательных на *-ический* : исторический комментарий // *Научное наследие В. А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы : труды и материалы междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.) : в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева*. Казань, 2016. Т. 1. С. 108–113.
- ¹⁴ См.: *Тилембулова С.* Трансформированные корневые морфемы (на материале русских префиксоидов и их аналогов в английском и казахском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000; *Плецинская А.* Развитие префиксоидного словообразования в русском языке : на материале слов с элементами аудио-, видео-, кино-, радио-, теле-, фото- : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005; *Рацибурская Л., Тимофеева А.* Интернациональные терминологические элементы в современных деривационных процессах // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. 2011. № 24 (239). *Филология. Искусствоведение*. Вып. 57. С. 170–172.
- ¹⁵ См.: *Суперанская А., Подольская Н., Васильева Н.* *Общая терминология. Вопросы теории*. М., 2012. С. 100–102.
- ¹⁶ Уникальные корни, встречающиеся в медицинской терминологии, выявлены и классифицированы нами в статье: *Данилина Н.* Уникальные морфемы в терминологии клинической медицины // *Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию Б. Н. Головина) : сб. ст. по материалам междунар. конф. Н. Новгород, 2016*. С. 508–514.
- ¹⁷ Обобщающую статью об использовании классических языков в математике см: *Gangemi P.* *Classical languages in mathematics* // *Scripta manent : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Классические языки в высшей школе» (Казань, 2–5 ноября 2012 г.) / отв. ред. Н. Г. Николаева, О. С. Паймина*. С. 102–122. На примере языка этой науки автором выделяются те же основные способы применения классического наследия, что и нами (создание текстов, использование лексического и аффиксального материала, создание символов). В этой статье учтены некоторые символы и мотивировки, отсутствующие в упомянутом словаре В. Н. Бобылева.
- ¹⁸ Естественнонаучные терминологии, судя по всему, вообще склонны к образованию эпонимов разного типа; существующие исследования по эпонимии в терминологии базируются, как правило, на их материале. Назовем некоторые: *Варнавская Е. В.* Статус и функционирование эпонимов в медицинской терминологии испанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009; *Какзанова Е.* Лингвокогнитивные и культурологические особенности научного дискурса (на материале математических и медицинских терминов-эпонимов) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011; *Новинская Н.* Термины-эпонимы в языке науки // *Вестн. РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2013. № 4. С. 34–38.

Образец для цитирования:

Данилина Н. И. Функции классических языков в научном общении // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика*. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 244–249. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-244-249.

Cite this article as:

Danilina N. I. Functions of Classical Languages in Scientific Communication. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 244–249 (in Russian). DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-3-244-249.